

Школа Бэйчэнь стояла во главе Мира Культивации уже десять тысяч лет, но Колокол Пробуждения Мира за это время звонил всего дважды.

В первый раз — семь тысяч лет назад. Тогда люди пребывали во тьме и невежестве, земля полыхала в огне междоусобных войн, матери менялись детьми, чтобы утолить голод, а жестокие правители не ведали границ, превращая сородичей в рабов и принося живых людей в жертвы, взрастив бесчисленных демонических культиваторов. Свет праведности угасал, а тьма демонов нарастала, и Школа Бэйчэнь оказалась в осаде демонических культиваторов, едва не погибнув. Лишь благодаря Колоколу Пробуждения Мира, установившему защитную формацию горы, удалось отразить это великое бедствие.

Второй раз — ровно двести лет назад. Тогда небесный свод раскололся, задрожали горы и земля, а пики Школы Бэйчэнь рассеклись от самого центра огромной трещиной, откуда хлынул подземный огонь, способный обратить в пепел любого рядового адепта от малейшего прикосновения. И снова, опираясь на формацию, раскрытую Колоколом Пробуждения Мира, удалось удержать горы от разрушения посреди небесного катаклизма, даровав спасение всему живому в радиусе тысячи ли.

Колокол Пробуждения Мира был величайшей тайной Школы Бэйчэнь: все, кто не принадлежал к числу ключевых адептов сект, считали его лишь огромным беззвучным колоколом, возвышающимся у подножия горы.

И лишь практики духовного метода Школы Бэйчэнь были способны заставить Колокол Пробуждения Мира зазвучать.

Сун Гуй собирался пожертвовать всеми своими боевыми искусствами ради Школы Бэйчэнь, чтобы заставить Колокол Пробуждения Мира зазвонить, активировать защитную формацию гор и сокрушить демоническую звезду, несущую гибель миру.

Он опустился на одно колено, скрестил руки на груди и произнес, обращаясь к Дуаньму Уцю: — Подчиненный готов пробить в Колокол Пробуждения Мира ради Уважаемого Владыки.

Он и не подозревал, что Дуаньму Уцю смотрит на него с крайним затруднением на лице.

Опять нашлся кто-то, кто жаждет разжечь войну между праведными сектами и демоническими культиваторами.

Сун Гуй отличался от Сяо Хунчжоу. Сяо Хунчжоу стремился принудить Дуаньму Уцю к действиям, чтобы самому отсиживаться в тылу и пожинать готовые плоды, поэтому у Дуаньму Уцю имелись все основания швырнуть Сяо Хунчжоу в подземный огонь и позволить тому лично заняться тем, чем он так хотел.

Сун Гуй же добровольно вызвался идти в авангарде и собственными руками ударить в Колокол Пробуждения Мира. Даже если бы Дуаньму Уцю таскал его за волосы и бился им о колокол,

для Сун Гуя это стало бы не наказанием, а наградой.

Но Дуаньму Уцю вовсе не собирался награждать подчиненных, которые донимали его своей излишней суетой.

Что же тогда вообще можно назвать наказанием?

Дуаньму Уцю погладил себя по подбородку, глядя на Сун Гуя, и в его голове внезапно родилась блестящая идея.

Он смял в комок только что написанное письмо, выбросил его, а затем витиевато и быстро вывел новое. Запечатав его сургучом, он поинтересовался у Сун Гуя заклинанием передачи звука для амулета связи.

Духовная Ци окутала послание, превратив его в парящую птицу, которая потоком света умчалась в сторону Школы Бэйчэнь.

Сун Гуй не знал, что именно было в письме, и осторожно поинтересовался: — Уважаемый Владыка желает сначала проявить учтивость, а уже потом прибегнуть к силе?

Дуаньму Уцю с таинственным видом хмыкнул, оставив вопрос без ответа.

Раз уж ему не велели уходить, Сун Гуй заложил руки за спину и остался стоять в комнате, ожидая дальнейших распоряжений Дуаньму Уцю.

Спустя час Дуаньму Уцю произнес: — Если прикинуть время, то письмо уже должно было добраться до Школы Бэйчэнь.

Сун Гуй отозвался: — Должно быть, уже дошло.

— Тогда и мы выступаем, — поднимаясь на ноги, сказал Дуаньму Уцю.

Он резким движением ухватил Сун Гуя за загривок, влив в его тело поток властной Истинной Ци. Энергия стремительно ворвалась в Дантянь, полностью запечатав культивацию Сун Гуя.

Сун Гуй замер с лицом, полным застывшего ужаса. Решив, что его истинная личность раскрыта, он испуганно пролепетал: — Уважаемый Владыка, вы...

Запечатав Истинной Ци рот и нос Сун Гуя, Дуаньму Уцю подхватил его и взмыл в небеса, превратившись в световой луч, мчащийся к Школе Бэйчэнь.

Перемещаясь со скоростью, превосходящей быстроту почтовых амулетов, он менее чем за время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, преодолел расстояние в три тысячи ли и оказался у горных врат Школы Бэйчэнь.

Остановившись перед колоссальным Колоколом Пробуждения Мира, Дуаньму Уцю зчным и раскатистым голосом произнес: — Я, Дуаньму Уцю, прибыл сюда. Согласен ли глава Школы Бэйчэнь принять мои условия?

Мощная Истинная Ци раскатистым эхом разнесла голос Дуаньму Уцю по всей территории Школы Бэйчэнь, донесся его даже до пика Линду.

Ло Сяньюнь, годами пребывавший в затворничестве и не слышавший ничего из внешнего мира, неожиданно был потревожен этим звуком и медленно открыл глаза.

Много лет Ло Сяньюнь не интересовался мирскими делами, и теперь, пробудившись, он не сразу понял, сколько времени прошло во внешнем мире.

Взглянув на небесную звездную карту и произведя быстрый подсчет по пальцам, он тихо проговорил: — Прошло двести лет.

Одна из звезд на звездном панцире, источавшая преисполненную разрушения ауру, бурно полыхала багровым светом — демоническая звезда, предрекающая гибель миру, уже родилась.

Ло Сяньюнь снова и снова делал вычисления, но все они неизменно вели к одному результату: надвигается великое бедствие.

Что бы он ни предпринимал, катастрофа разразится точно в срок.

Неужели и вправду нет никакого способа предотвратить это? — наброем Ло Сяньюня злегла глубокая печаль.

Он вышел из пещеры и трижды поклонился величественной северной горе — именно там находилось место вознесения прошлых поколений предков Школы Бэйчэнь, известное как Пик Нирваны.

Пик Нирваны бесчисленное количество раз принимал на себя удары Небесной Скорби, сохранив крупницу Ци Хаоса, способную прозревать небесные тайны и оставлять миру крошечный шанс на выживание.

Ничтожная жизнь Ло Сяньюня не стоит сожаления, я лишь молю предков о наставлении — даруйте ученику способ преодолеть эту напасть, — взмолился Ло Сяньюнь.

Облачная дымка с Пика Нирваны подплыла ближе и плавно закружила вокруг Ло Сяньюня.

Ло Сяньюню показалось, будто нечто чужое проникло в его тело.

В его голове прозвучало механическое: «Динь, идет загрузка», после чего все стихло, словно тот звук был лишь плодом его воображения.

Предки будто бы передали ему какое-то послание, однако сам он пока ничего не ощущал.

Подождав немного и не дождавшись продолжения, Ло Сяньюнь решил скоротать время за делом: он коснулся стоявшего перед ним магического артефакта — Зеркала Созерцания Облаков. Густое облако превратилось в водяную гладь, отразив для Ло Сяньюня текущее положение дел в Школе Бэйчэнь.

Двести лет он не заглядывал во внешний мир и теперь не представлял, во что превратилась обитель.

Зеркало Созерцания Облаков одно за другим показывало ему живописные виды Школы Бэйчэнь.

Особых перемен в школе не произошло, и Ло Сяньюнь окинул виды беглым взглядом.

Внезапно его взгляд замер, зафиксировав отражение на определенной картинке.

Внутри зеркала Дуаньму Уцю использовал пояс самого Сун Гуя, чтобы завязать на том замысловатый бант, после чего обратился к помрачневшему от гнева главе Школы Бэйчэнь: — Как и было сказано в письме, я привел к вам отступника Школы Бэйчэнь по имени Сун Гуй, дабы выказать свое почтение вашей школе.

Я проявил искренность, сможет ли теперь Школа Бэйчэнь исполнить мою волю и позволить мне увидеться с Ло Сяньюнем?

Сун Гуй: — ...

Глава Школы Бэйчэнь: — ...

Тут... было совершенно непонятно, то ли Дуаньму Уцю откровенно издевается, то ли и вправду проявляет вежливость.

Если бы он не раскусил истинную личность Сун Гуя и просто вернул отступника праведного пути, это действительно стало бы знаком глубокого уважения к Школе Бэйчэнь.

Но раз уж он раскрыл маскировку Сун Гуя, это было не что иное, как объявление войны!

Дуаньму Уцю не заботило, о чем думают остальные; заложив руки за спину, он стоял с видом человека, переполненного гордостью за собственный поступок.

Возвращение Сун Гуя в Школу Бэйчэнь одновременно наказывало самого Сун Гуя и заставляло секту оставаться в долгу у него, позволяя с достоинством и без унижения попросить Ло Сяньюня помочь избавиться от Внутреннего Демона.

<http://bllate.org/book/27799/3372221>